

Б. А. РОЖКОВ

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ В ПАРТИЮ ЧАРТИСТОВ *

Освещение истории чартизма, этого, по выражению Ленина, первого широкого, действительно массового, политически оформленного, пролетарски-революционного движения¹, имеет большое познавательное и практическое значение. В последние годы советские специалисты в области новой истории прилагают серьезные усилия для создания научных трудов по истории чартистского движения. В печати появилось несколько статей по истории чартизма², подготовлены или готовятся несколько кандидатских диссертаций, сектор новой истории Института истории Академии наук СССР готовит сборник статей по вопросам чартизма и двухтомное издание по истории английского рабочего движения, второй том которого в значительной своей части посвящается чартизму, Соцэпгиз и Учпедгиз собираются издать работы по истории чартистского движения.

Наряду с этим положительным фактором — усилением интереса к изучению истории чартистского движения — выявились и отрицательные моменты. Некоторые авторы, по нашему мнению, подошли к выяснению наиболее важных вопросов чартизма без учета всей суммы фактов и действительного положения вещей. В противоречии с действительностью находятся, как нам думается, утверждения, например, М. И. Михайлова и В. В. Галкина о том, что английский рабочий класс в эпоху чартизма не был организован в особую партию.

Характеризуя международное рабочее движение той эпохи, М. И. Михайлов пишет: «Ни в Англии, ни во Франции не было в то время самостоятельных партий пролетариата»³, а следовательно и «программа чартистов» строилась «на иных принципах, чем «Манифест Коммунистической партии»»⁴. Такого же взгляда на чартистскую организацию придерживается и В. В. Галкин, который считает, что только в начале 1848 г. в Англии раздались призывы о необходимости «перехода от

* От редакции. Публикуя настоящую статью, редакция приглашает историков высказаться по существу поставленных в статье вопросов.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 282.

² См., например, В. Ф. Семенов. Революционное движение в Англии в 1848 г. Новый подъем борьбы за Народную хартию.— «Революции 1848—1849», т. II. М., 1952; В. М. Лавровский. Русские революционные демократы о чартистском движении в Англии.— Сб. «Из истории социально-политических идей». М., 1955; Н. А. Ерофеев. Исторические взгляды чартиста О'Брайена.— Там же; И. А. Бах. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.— Там же; М. И. Михайлов, Ф. В. Потемкин. Первые самостоятельные выступления промышленного пролетариата в Англии, Франции и Германии. М., 1958; Б. А. Рожков. О программе Чартистского Конвента 1851 года.— «Вопросы истории», 1957, № 2; его же. Важный этап борьбы чартистов за единство рабочего класса (1851—1853 гг.).— «Уч. записки АОН при ЦК КПСС», вып. 33. М., 1958; Л. И. Гольман. Чартизм.— БСЭ, изд. 2-е, т. 47; В. В. Галкин. К. Маркс и Ф. Энгельс в борьбе за возрождение революционного чартизма в начале 50-х годов XIX века.— «Новая и новейшая история», 1958, № 3.

³ См. М. И. Михайлов. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса за интернациональное сплочение рабочих организаций.— «Новая и новейшая история», 1958, № 3, стр. 44.

⁴ Там же. Освещение Марксом и Энгельсом вопроса о «принципах» чартистов и коммунистов см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 437—438, 459, а также т. 1, стр. 642; т. 2, стр. 591, 599; т. 4, стр. 289 и др.

простого (?!) массового движения за Хартию к созданию независимой рабочей партии»⁵.

Что же происходило, по нашему мнению, в действительности? Дадим сначала краткую фактическую справку о чартистской организации. Начало чартизму положила Лондонская ассоциация рабочих во главе с Уильямом Ловеттом⁶, возникшая в июне 1836 г. Вскоре передовые рабочие Ланкашира и Йоркшира основали «Северный политический союз» и «Большой северный союз», объединившиеся вокруг известной чартистской газеты «The Northern Star». В июле 1840 г. на конференции чартистов была основана «Национальная чартистская ассоциация Великобритании». Согласно принятому уставу⁷, эта ассоциация получила следующую организационную структуру: чартисты объединялись в группы по 10 человек с выборным руководителем; низовые группы входили в городскую или районную (в больших городах) организацию, возглавляемую исполнительным комитетом из 9 человек; местные организации крупных промышленных округов объединялись в делегатский комитет; верховная исполнительная власть в ассоциации принадлежала Главному исполнительному комитету, избираемому на один год. Газета «The Northern Star» была признана центральным органом чартистов. В течение следующего, 1841 г., чартистская ассоциация выросла с 10 тыс. до 50 тыс. человек; были основаны новые чартистские организации в 335 городах⁸. Накопленный в последующие годы опыт и выход в свет первых научных трудов Маркса и Энгельса позволили делегатам чартистского Конвента 1851 г. записать в своей программе важные формулировки о руководящей роли чартистской организации в рабочем движении. В программе говорилось, например, что чартистская организация должна «стать той силой, которая призвана спаять миллионы в единое целое и повести эту объединенную силу в правильном направлении», «выступать как защитница всех угнетенных», добиваться соединения чартистского движения «с общественной наукой»⁹. При разъяснении программы в чартистском журнале «Notes to the People» было выяснено значение основных институтов чартистской организации: печатного органа, который «служит средством обобщения опыта борьбы, налаживания связей с местными партийными организациями, средством мобилизации, убеждения, разъяснения, защиты и обучения»¹⁰; Исполнительного комитета, который является «наиважнейшим элементом организации»¹¹; роли вождей в партии¹² и т. д. Главное условие успеха революционной рабочей партии делегаты Конвента усматривали в ее независимости от буржуазии, что и было отражено в первых строках программы: «Высший долг чартистского Национального конвента — содействовать всеми имеющимися в его распоряжении силами сохранению независимости чартистской организации от всех других политических движений»¹³.

Мы привели эту краткую фактическую справку о «Национальной чартистской ассоциации» для того, чтобы показать, что нет каких-либо формальных причин от-

⁵ В. В. Галкин. К. Маркс и Ф. Энгельс в борьбе за возрождение революционного чартизма в начале 50-х годов XIX века.— «Новая и новейшая история», 1958, № 3, стр. 65. Пользуясь случаем, нам хотелось бы поправить неточности в переводе письма Э. Джонса к Вейдемейеру от 3 марта 1852 г., которое цитируется в статье В. В. Галкина. Фразу Джонса: «But the latter (the working classes) have over understood, that their interest was opposed alike to both contending powers»,— В. В. Галкин, возможно под влиянием своей концепции, ошибочно перевел: «рабочий класс еще не понял...» (см. там же, стр. 80). Это придало значительной части письма обратный смысл. Нельзя также переводить термин «the middle class Reformers» термином «мелкобуржуазные реформисты», как это сделал В. В. Галкин, так как в тексте письма Джонс несколько раз указывает, что, говоря о «the middle class», он имеет в виду «the monied classes represented by Cobden, Bright, Walmestly», т. е. промышленную буржуазию, а не мелкую (письмо Джонса см. Архив Института, марксизма-ленинизма. ф. 1, он. 1, д. 571).

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 452.

⁷ «The Northern Star», 25.VII.1840.

⁸ «The Northern Star», 11.VI.1842.

⁹ «The Northern Star», 12.IV.1851.

¹⁰ «Notes to the People», vol. II, 1852, p. 753, 815, 1019.

¹¹ Ibid., 1851, p. 581, 582, 583.

¹² Ibid., 1851, p. 513; 1852, p. 732, 776, 1015, 1017.

¹³ «The Northern Star», 12.IV.1851.

рищать, что чартистская организация была объединением английских рабочих в партию. Но, разумеется, такого рода справка не может дать ответ ни на вопрос о самостоятельности чартистской ассоциации по отношению к буржуазному политическому движению, ни о ее целях и методах борьбы. Обратимся поэтому к разбору вопроса по существу.

Мы исходим из того, что основным признаком самостоятельности политической рабочей партии является признание ею в качестве главной цели своей борьбы ниспровержения господства буржуазии и завоевания пролетариатом политической власти для социального освобождения трудящихся (организации социалистического общества).

Анализ Хартии, петиций чартистов с требованием утверждения Хартии законом страны, программы 1851 г. и других документов чартизма показывает, что чартисты преследовали такую цель. Это не означает, конечно, что данная цель выступала одиоково отчетливо с самого начала чартистского движения. До чартизма в истории не существовало самостоятельного рабочего движения, не существовало, следовательно, и соответствующего опыта, на который чартисты могли бы опереться в своих действиях. Ощупью, шаг за шагом складывалась программа борьбы чартистов, выяснялись социалистические устремления чартистского движения.

С точки зрения развития сознательности чартистов в движении можно ясно различить три периода: 1836—1840 гг., 1840—1844 гг., 1844—1854 гг. До 1840 г. в чартистском движении сохранялись еще многие старые иллюзии. Требование всеобщего избирательного права только начинало освобождаться от своего неопределенно-идеалистического характера времен демократического движения первых десятилетий XIX в., когда оно выступало в виде пожелания всех частей населения, не принадлежавших прямо к правящей аристократии, о чем свидетельствуют подписи под Хартией видных представителей буржуазии О'Коннели и Юма, прямое участие буржуазных радикалов в созыве первого рабочего конвента. Поэтому политическая борьба английских рабочих тоже не выступала в то время в своей специфической форме, радикализм рабочих «шел рука об руку с радикализмом буржуазии»¹⁴, и с одной и той же трибуны под одними и теми же лозунгами могли выступать О'Коннор и тори Стефенс, чартисты и буржуазные радикалы во главе с банкиром Атвудом. Представления чартистов этих лет ограничивались тем, что прямо подсказывал им опыт классовой борьбы, а сама чартистская партия только еще складывалась.

В период 1840—1844 гг. у чартистов исчезают последние иллюзии¹⁵, Хартия приобретает свое специфическое значение, разрабатывается вторая петиция с изложением социальных целей чартизма, чартисты объединяются в единую партию, более отчетливо выясняются социалистические устремления чартистского движения. На основе анализа чартистского движения этих лет Энгельс сформулировал многие важнейшие положения научного социализма. Энгельс первый увидел в борющемся английском пролетариате не только страдающий, но и передовой класс, класс, которому принадлежит будущее. Энгельс сделал вывод, что политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма, а сам социализм только тогда станет силой, когда он явится целью политической борьбы рабочего класса¹⁶.

Начало борьбы за соединение чартистского движения с пролетарским социализмом и явилось началом нового периода в развитии чартизма. Как известно, взгляды Маркса и Энгельса сложились в основном в 1844—1845 гг. Возникновение марксизма ознаменовало собой величайший переворот в философии, в политической экономии, в истории социалистической мысли; впервые место утопии заняла наука.

Маркс и Энгельс сразу же развернули борьбу за внедрение выработанного ими мировоззрения в сознание пролетариата. «На нас лежала обязанность,— писал впоследствии Энгельс,— научно обосновать наши взгляды, но не менее важно было для нас убедить в правильности наших воззрений европейский и прежде всего германский пролетариат»¹⁷.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 453.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 281.

¹⁶ См. работу Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 214—215.

Влияние Маркса и Энгельса на чартистское движение осуществлялось по многим каналам: путем установления личных связей с наиболее последовательными вождями чартизма, участия в чартистской печати, завязывания тесных связей между чартистской ассоциацией и рабочими организациями других стран, ведущими борьбу под знаменем пролетарского коммунизма, и, что особенно важно, путем разъяснения английским рабочим основных закономерностей чартистского движения, действительных путей достижения рабочими политической власти¹⁸.

Так, Энгельс установил личные связи с чартистами еще во время своего пребывания в Англии с ноября 1842 г. до середины 1844 г. Между Энгельсом и известным вождем чартизма Гарни тогда возникла тесная дружба. Личные связи Маркса с деятелями английского рабочего движения начали устанавливаться с 1845 г., когда он вместе с Энгельсом провел в Англии шесть недель. Характеризуя эти контакты с чартистами до 1848 г., Энгельс писал: «С революционной частью английских чартистов мы поддерживали сношения через Джулиана Гарни, редактора центрального органа этого движения, «The Northern Star», сотрудником которого я состоял»¹⁹. С 1848 г. на первый план в английском рабочем движении выдвигается Э. Джонс, один из самых близких друзей Маркса и Энгельса.

Большое значение для выяснения идейного влияния Маркса и Энгельса на чартизм имеет изучение их переписки с Гарни и Джонсом. Хранящиеся в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС письма Джонса и Гарни проникнуты глубоким уважением к Марксу и Энгельсу, стремлением чартистских вождей получить ясные ответы на волнующие их вопросы.

Сближение чартистов с марксизмом в этот период подтверждает и факт активного участия Маркса и Энгельса в чартистской печати. В серии статей, публикация которых началась в «The Northern Star» с 1845 г., Энгельс ознакомил английских рабочих с положением пролетариата в Германии и Франции. В ряде работ, опубликованных в той же газете за 1846 и 1847 гг., Маркс и Энгельс вскрыли классовую сущность Хартии и наметили задачи английских рабочих²⁰. Огромное значение имело опубликование перевода «Манифеста Коммунистической партии» в ноябре 1850 г. в выходившем под редакцией Гарни журнале «Red Republican». Систематически печатались труды Маркса и Энгельса и в новых чартистских органах — «Notes to the People» и «The People's Paper». Более того, Маркс был приглашен редактировать экономический раздел «Notes to the People»²¹; часто за редакторской помощью к Марксу обращался Э. Джонс и во время издания «The People's Paper».

Большое значение Маркс и Энгельс придавали участию чартистов в междунаrodnых рабочих организациях. С помощью Маркса и Энгельса в 1845 г. чартисты объединились с революционерами других стран в организацию «Братских демократов». В 1847 г. наиболее последовательные вожди чартизма Дж. Гарни и Э. Джонс вступили в Союз коммунистов, руководимый Марксом и Энгельсом. В том же году завязалась переписка между «Братскими демократами» и «Комитетом Брюссельской демократической ассоциации», возглавлявшимся Марксом и Энгельсом. В 1850 г. Маркс и Энгельс вместе с чартистами организовали «Всемирное общество коммуни-

---

¹⁸ Вопросы взаимоотношений Маркса и Энгельса с чартистами освещены в ряде работ советских историков: В. Семенов, Маркс и Энгельс и чартизм.— «Историк-марксист», 1933, № 1; Г. Быков, К. Маркс и Ф. Энгельс и революционные чартисты.— «Борьба классов», 1934, № 10; Е. А. Степанова, Фридрих Энгельс. М., 1956; И. А. Бах, Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.; Р. П. Конюшая, Деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в революции 1848—1849 гг. и ее значение для строительства пролетарской партии.— Сб. «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию». М., 1955; М. И. Михайлов, Борьба Маркса и Энгельса за пролетарскую партию в 1849—1852 гг.— Там же; М. И. Михайлов, Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса за интернациональное сплочение рабочих организаций.— «Новая и новейшая история», 1958, № 3.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 215.

²⁰ «The Northern Star», 25.VII.1846; 6.XI, 4.XII.1847.

²¹ См. «Notes to the People», vol. II, 1852, p. 846; письмо Джонса Марксу см. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, д. 868; См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 342.

стов-революционеров», признавшее главной целью своей борьбы осуществление непрерывной революции и диктатуры пролетариата²².

Что касается самой чартистской агитации, то она в этот период по своему духу была во многих отношениях близкой к марксизму²³. По этому поводу имеются многочисленные указания самих основоположников научного социализма. Уже в 1846 г. Маркс и Энгельс писали об идеальном уровне чартистского органа «The Northern Star»: «Мы можем, ни минуты не колеблясь, заявить, что «Star» — единственная английская газета... которая подлинно, по существу своему демократична, свободна от национальных и религиозных предрассудков, сочувствует демократам и рабочим (что в наше время почти одно и то же) всего мира; во всех этих вопросах она выражает мнение рабочего класса Англии и является поэтому единственной английской газетой, действительно достойной того, чтобы ее читали демократы континента»²⁴. Столь же высоко была оценена позиция «Star» в 1848 г.²⁵ Не менее высокую оценку Маркс дал новым чартистским органам «Notes to the People»²⁶ и «The People's Paper», заменившим с 1851 г. «The Northern Star». В отношении идейной позиции вожда чартистского движения Э. Джонса Энгельс прямо указывал в 1851 г., что он «целиком на нашей стороне и в настоящее время пропагандирует среди англичан Манифест»²⁷. Под влиянием идей «Манифеста Коммунистической партии» была разработана и принята рабочим Конвентом чартистская программа 1851 г.

Сближение²⁸ чартистского движения с марксизмом в 1844—1854 гг. сыграло всемирно-историческую роль в рабочем движении. Именно в эти годы чартисты стали сильнее, чем когда-либо, а английский рабочий класс под их руководством добился известных уступок от господствующего класса: фабричного законодательства, 10-часового рабочего дня и т. д. Если английскому рабочему классу и не удалось тогда достигнуть своей главной цели — завоевания власти, то не чартисты и не их методы борьбы были тому причиной, а общая недостаточная подготовленность сил, недостаточный размах рабочего движения, недостаточная глубина общеевропейского революционного кризиса.

Но продолжим рассмотрение вопроса о целях чартистского движения. Хартия была выработана в 1837—1838 гг. Лондонской ассоциацией рабочих, а на чартистской конференции в 1840 г. принята в качестве главной цели движения. В уставе чартистской партии было подчеркнуто, что чартистом может быть только тот, кто присоединяется к агитации за превращение Хартии в закон страны. Чартисты считали, что в случае, если Хартия будет принята, произойдет следующее: рабочие, получив право голоса, изберут своих депутатов, в парламенте образуется рабочее большинство, формирование правительства будет поручено чартистской партии, которая, опираясь на завоеванную власть, преобразует социальный строй Англии в интересах трудящихся. «Политическая власть — наше средство, социальное благоденствие —

²² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 551. Приложения.

²³ Выдвигая данный тезис, мы имеем в виду не создание чартистами теоретических трудов, приближающихся к научному пониманию общих закономерностей исторического развития, а классовое направление чартистской агитации, которой позволило, например, Энгельсу заявить о том, что чартисты подошли «неизмеримо ближе к коммунистам, чем демократические мелкие буржуа или так называемые радикалы». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 339. Ленин говорил, что чартизм «во многих отношениях был подготовкой марксизма, «предпоследним словом» к марксизму». — В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 458. Н. С. Хрущев отметил, что среди наших предшественников «были славные английские чартисты». — Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, стр. 72.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 25.

²⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 122 и др.

²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 118, 135.

²⁷ Там же, стр. 103.

²⁸ Мы говорим о сближении, а не о соединении, так как считаем, что лучшим умом среди чартистов только частично удалось разрешить задачу соединения чартистского движения с научным социализмом. Этот факт отмечали и они сами. Э. Джонс писал в 1851 г., что мировоззрение чартистского движения «все еще находится в состоянии формирования, что требует полного научного анализа принципов движения и полного выяснения всех опасностей и трудностей на пути нашей борьбы». — «Notes to the People», vol. I, 1851, p. 81. «Первые робкие шаги в области социальных знаний» — так оценивал Джонс уровень теоретической мысли борющихся масс Англии. — См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 138—139.

наша цель», — так кратко изложили сами чартисты смысл борьбы за Хартию. Хартия стала олицетворением преданности делу рабочих, святыней святынь чартистов. На митинги в поддержку Хартии собирались сотни тысяч рабочих. В июне 1839 г., например, на такие митинги собралось в Уэльсе — 400 тыс. рабочих, близ Манчестера — 500 тыс., в Глазго — 130 тыс. и т. д. С этой же целью проводились крупные стачки. В 1839 г. бастовали, требуя введения Хартии, 25 тыс. горняков Нортумберленда, в 1842 г. — все рабочие Ланкашира и Йоркшира, самого крупного промышленного округа страны. Рабочие создали массовую политическую организацию для борьбы за Хартию — рабочий Конвент, избираемый на основе всеобщего избирательного права.

Оправдана ли была в теоретическом отношении надежда чартистов завоевать с помощью Хартии политическую власть? Анализ исторической обстановки Англии того времени позволяет не только положительно ответить на этот вопрос, но и выяснить, при каких вообще условиях борьба за всеобщее избирательное право приобретает значение борьбы за завоевание пролетариатом политической власти. Как показывает опыт чартистского движения, для этого, помимо наличия революционной обстановки в стране, необходимы, по крайней мере, три условия: во-первых, когда рабочий класс организован в самостоятельную политическую партию, во-вторых, когда он составляет большинство населения или твердо ведет за собой большинство народа, в-третьих, когда в стране отсутствует сильная бюрократическая машина и военщина, т. е. имеется возможность мирного пути завоевания власти. Только при совокупности всех этих условий пролетариат Англии мог рассчитывать добиться власти путем демократического преобразования конституции на основе Хартии.

По нашему мнению, в Англии во время чартизма имелись все отмеченные выше условия для борьбы за Хартию. Рабочие составляли значительное большинство населения. У них была своя особая партия чартистов, которая с каждым годом накапливала опыт и повышала свою сознательность. В стране отсутствовали военщина и развитая бюрократия, т. е. была возможность, как писал Маркс, произвести «социальную революцию всецело мирными и легальными средствами»²⁹. В результате социально-экономических изменений, вызванных промышленным переворотом, английское общество раздиралось острыми противоречиями между пролетариатом и буржуазией, между промышленной буржуазией и аристократией, между самими аристократическими партиями вигов и тори, что и породило чартизм как революционную эпоху английского рабочего движения³⁰.

В силу этих конкретных исторических условий, сложившихся в Англии, борьба за Хартию и приобрела значение борьбы рабочего класса за установление своего политического господства в стране. Именно на основе анализа конкретной исторической обстановки в Англии Маркс и Энгельс научно объяснили сущность движения за Хартию. Уже в первой статье из Англии в 1842 г. Энгельс отмечал нарастание «грозовой силы чартизма», объединившего «народные низы, массу пролетариев», ввиду чего «всеобщее избирательное право при настоящем положении Англии неизбежно повлекло бы «за собой революцию»³¹. В «Обращении немецких демократов-коммунистов Брюсселя к г-ну Фергюсу О'Коннору» Маркс и Энгельс писали в июле 1846 г.: «Теперь великая борьба между капиталом и трудом, между буржуа и пролетариатом должна вступить в решающую фазу. Отныне поле битвы очищено в результате отступления земельной аристократии; буржуазия и рабочий класс — вот единственные классы, между которыми только и может вестись борьба. У каждой из борю-

²⁹ К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1955, стр. 32. Об этом писал и Ленин. См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 387; т. 32, стр. 315—317.

³⁰ Энгельс писал в 1845 г., что «в Англии происходит открытая социальная война» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 438), а в 1848 г. — что английский пролетариат находится «в состоянии открытого восстания против господствующей буржуазии». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 469. Можно привести много примеров открытых массовых выступлений английского пролетариата против буржуазии: движение рабочих против закона о бедных в 1838 г., выступления за Хартию под руководством первого Конвента (1839 г.), всеобщая политическая стачка ланкаширских рабочих в 1842 г., революционные события 1848 г., массовое движение 1853 г. и т. д.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 497.

щихся сторон есть свой собственный боевой лозунг, диктуемый ее интересами и ее положением по отношению к другой стороне: у буржуазии — «расширение торговли любыми средствами и министерство из хлопчатобумажных лордов Ланкашира для проведения этого в жизнь»; у рабочего класса — «демократическое преобразование конституции на основе Народной хартии», в результате чего рабочий класс станет правящим классом Англии»³².

Но история не идет по гладкой, ровной дороге. Не шла она такой дорогой и в эпоху чартизма, и не во все периоды чартистского движения лозунг Хартии выражал идею завоевания рабочим классом политической власти. В 1849 г., например, чартистская партия была разгромлена и ареной политической борьбы полностью завладела буржуазия. Появляются проекты «Малой хартии», билль об избирательной реформе Рассела и т. п. При отсутствии самостоятельных действий пролетариата и верховенстве промышленной буржуазии на политической арене избирательная реформа неизбежно укрепила бы позиции буржуазии даже независимо от того, включались в нее отдельные пункты Хартии или не включались. Учитывая это, Маркс и Энгельс писали в 1850 г.: «Настоящее революционное движение может начаться в Англии лишь тогда, когда будет проведена хартия, подобно тому как во Франции июньская битва стала возможна лишь после того, как была завоевана республика»³³.

В 1852 г., когда чартистам удалось разбить примиренческую фракцию и на Манчестерской конференции восстановить единство своих рядов на революционной основе, Хартия вновь стала лозунгом борьбы рабочего класса за установление своего политического господства. Впервые чартисты смогли вновь возглавить рабочих в избирательной кампании 1852 г. В одной из своих статей Маркс писал, что чартисты «стояли в оппозиции как к вигам, пилитам и фритредерам, так и к тори, выступая таким образом против всей официальной Англии»³⁴. Поведение рабочего класса во время избирательной кампании Маркс назвал «грозной демонстрацией»³⁵. В обстановке возрождения и реорганизации чартистской партии и ее выхода на политическую арену в качестве вождя революционного пролетариата Маркс снова называет Хартию «социалистическим мероприятием», неизбежным результатом которого «является политическое господство рабочего класса»³⁶.

Вывод Маркса и Энгельса о лозунге Хартии как лозунге установления политического господства рабочего класса в Англии полностью подтверждается и характером социальных целей чартистского движения. Социальная программа чартистов возникла не сразу в той развернутой форме, в какой она была изложена в 1851 г. Сначала главное внимание чартистов было направлено на выработку конкретных экономических требований рабочих. Главным ближайшим экономическим лозунгом чартизма было требование 10-часового рабочего дня. К нему примыкали требования о повышении заработной платы, о защите рабочих от произвола капитала, об отмене ненавистного закона о бедных и другие, направленные на улучшение экономического положения рабочих. Все эти требования Энгельс считал «неотъемлемой частью чартизма»³⁷. Что же касается формулирования конечной социальной цели рабочего класса, то в первые годы движения чартисты ограничивались общими лозунгами: «Политическая власть — наше средство, социальное благоденствие — наша цель!» и «Хартия, и кое-что больше!», хотя в своей пропаганде и агитации они уже тогда широко разъясняли противоположность интересов рабочего класса и буржуазии, необходимость уничтожения зол капитализма и т. д.

О'Брайен следующим образом разъяснял рабочим значение для них Хартии: «Что такое всеобщее избирательное право? Это — власть над формой землевладения и землепользования, власть над денежными делами нации, власть основать Национальный банк для оказания кредита трудолюбивым промышленным работникам, власть над 30 млн. акров пустопорожней земли, власть над коронными землями, над корпоративными фондами, над десятинами и церковными землями, власть над госу-

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 24—25.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 473.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 353.

³⁵ Там же, стр. 364.

³⁶ Там же, стр. 362.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 458; т. XV, стр. 557; К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 287 и др.

дарственными налогами и — что важнее всего остального — власть устроить собственные индустриальные общины, где вместо того, чтобы просить работы, вы сможете иметь ее, когда хотите, и где не будет никакого другого предела производству, кроме удовлетворения ваших нужд»³⁸.

В своей речи на первом Конвенте Ловетт говорил: «Действительное зло — единственное, заслуживающее нашего внимания, это — наемное рабство, купля-продажа рабочей силы человека. Вот что представляется мне самым пагубным принципом общества... Пока длится эксплуатация человека человеком, до тех пор реформы будут лишь в слабой степени способствовать облегчению бедности и нужды рабочих»³⁹.

Серьезный шаг вперед в изложении социальных целей своего движения чартисты сделали в 1842 г. при составлении второй петиции. Рабочие требовали в петиции 1842 г. немедленного утверждения Хартии законом страны и на ее основе превращения государства в средство содействия «счастью всего народа», ликвидации государственного долга, достигшего к тому времени 800 млн. ф. ст. (петиционеры справедливо замечали, что он создан правительством исключительно для «ведения войн» и «подавления свободы»), унии между Англией и Ирландией и государственных расходов на содержание церкви.

В области социальных требований главное место в петиции занимает вопрос об удовлетворении «прав рабочих». В ней говорилось: «Ваши просители сожалеют, что рабочие часы, особенно фабричных рабочих, превосходят все границы человеческой выносливости, а заработная плата за труд в душной, нездоровой обстановке мастерских совершенно недостаточна для поддержания физических сил и доставления того удобства рабочему, которое так необходимо после усиленного расходования физической энергии. Ваши просители обращают внимание distinguished палаты на голодную заработную плату сельскохозяйственного рабочего и испытывают чувство негодования и ужаса при виде ничтожного заработка тех, чей труд дает главный предмет питания для всей нации. Ваши просители глубоко сожалеют о существовании всякого рода монополий в этой стране, и, категорически осуждая налоги на предметы необходимости, потребляемые главным образом рабочим классом, они думают в то же время, что уничтожение одной монополии не выведет труд из его нищенского положения, пока народ не приобретет власть, при которой все монополии и формы притеснения должны прекратиться; ваши просители имеют в виду существующие монополии избирательного права, бумажных денег, владения машинами, землей, монополии прессы, религиозных привилегий, средств сообщения и множество других, слишком многочисленных, чтобы их можно было перечислить; все эти монополии создаются классовым законодательством, и distinguished палата всегда стремилась систематически умножать их вместо того, чтобы сокращать»⁴⁰.

Что хотели сказать рабочие, выдвигая требование о ликвидации всех монополий буржуазии с помощью завоеванной власти? Энгельс, анализируя социальные цели чартистского движения тех лет, писал: «По существу своему чартизм есть явление социального характера. «Шесть пунктов», которые для радикального буржуа представляют всё и которые лишь в крайнем случае могли бы повлечь за собой ещё некоторые конституционные реформы, для пролетария являются только средством. «Политическая власть — наше средство, социальное благоденствие — наша цель» — таков теперь ясно выраженный лозунг чартистов»⁴¹. Вдохновенная книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» до сих пор воодушевляет нас страстной верой в рабочий класс, в его неизбежную победу, в его способность открыть человечеству широкую дорогу в мир социальной свободы. «Идите же вперед, — писал Энгельс в обращении к рабочему классу Великобритании, — как шли до сих пор! Многие ещё надо преодолеть; будьте тверды, будьте бесстрашны, — успех ваш обеспечен, и ни один шаг, сделанный вами в этом движении вперед, не будет потерян для нашего общего дела — дела всего человечества!»⁴².

³⁸ «The Northern Star», 13.X.1838.

³⁹ «Charter», 17.II.1839. Цит. по книге: М. Бер. История социализма в Англии, ч. II. Л., 1924, стр. 440.

⁴⁰ «Хрестоматия по новой истории», М., 1941, стр. 190.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 458. О социальной природе чартистского движения см. также т. 1, стр. 642; т. 2, стр. 591, 599 и др.

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 237.

В то время как Энгельс горячо приветствовал выступление нового передового класса на политической арене, представители буржуазии восприняли тот же факт с нескрываемой враждебностью. При обсуждении петиции 1842 г. в парламенте английский буржуазный историк, член парламента Томас Б. Маколей говорил: «По моему мнению, цивилизация покоится на обеспеченности собственности... Поэтому опасно отдавать высшую государственную власть в руки класса, который несомненно предпримет обширные и систематические нападения на обеспеченность собственности. Я думаю, что таков будет результат мероприятия, которое должно сделать немущих большинством в парламенте. Основание для этого мнения я нахожу в самой петиции. Петиция должна быть рассматриваема как декларация принципов тех лиц, которые с возведением Хартии в закон составят верховную корпорацию в государстве. Она должна быть рассматриваема как своего рода декларация о намерениях тех лиц, которые при указанных обстоятельствах будут выбирать большинство членов парламента. С этой точки зрения невозможно читать петицию хладнокровно. Против чего она направлена? Против государственных долгов, против земельной монополии, против монополии на машины и средства сообщения. Она усматривает в них источники зол, которые нужно закрыть. Что это означает? Это означает: прекращение платежей государственным кредиторам, массовую конфискацию важнейших элементов собственности. Земля, машины и средства сообщения не должны больше составлять монополии, т. е. быть частной собственностью»⁴³.

Известный немецкий поэт и публицист Гейне в статье, написанной в сентябре 1842 г., высказал мнение, что «чартизм ведет если и не к имущественному равенству, то, конечно, к потрясению существовавшей до сих пор идеи собственности, столпа современного общества, и в этих чартистских начинаниях, рассматриваемых с точки зрения их последствий, таится социальный переворот, в сравнении с которым французская революция должна показаться весьма кроткой и скромной»⁴⁴.

Во второй половине 40-х годов на формирование взглядов чартистов в социальной области исключительно плодотворное влияние оказали идеи Маркса и Энгельса. Это позволило Исполнительному комитету чартистской организации в 1850 г. принять адрес с провозглашением «крайних требований»⁴⁵ в социальной области (национализация земли, шахт, рудников и т. д.). В духе этого решения чартистов Конвент 1851 г. принял новую программу, в которую были внесены социальные требования о национализации земли, перестройке всей экономической базы общества на началах производственной кооперации рабочих, о ликвидации государственного долга. Разъяснение программы 1851 г. дано в чартистском органе «Notes to the People», в котором экономический раздел редактировал Маркс. Анализ чартистской программы и ее толкования чартистами не оставляет никакого сомнения в социалистическом характере данного чартистского документа.

Столь же пролетарски революционной была и внешнеполитическая программа английского рабочего класса эпохи чартизма. Известно, что чартисты энергично требовали предоставления свободы и независимости ирландскому народу и народам колоний Британской империи. В центре их внимания находилась также борьба за восстановление Польши. По ряду причин отношение к польскому вопросу являлось тогда одним из решающих критериев самостоятельности рабочего движения. Чартисты не колебались, на чьей стороне им быть. В дни Краковского восстания 1846 г., например, они проводили многочисленные митинги в поддержку восставших, организовали сбор средств для них, разоблачали врагов польского народа, звали народ не останавливаться на полпути, а идти дальше к завоеванию социальной свободы⁴⁶. В том же году чартисты совместно с польскими революционерами создали «Демократический комитет возрождения Польши» с целью расширения борьбы за восстановление Польши.

⁴³ Цит. по книге: М. Бер. История социализма в Англии. ч. II, стр. 512.

⁴⁴ Г. Гейне. Избранные произведения, т. 2. М., 1956, стр. 455.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 473.

⁴⁶ В «The Northern Star» от 14 февраля 1846 г., например, говорилось: «Мы хотим восстановления польской национальности, ибо мы верим, что оно необходимо для великой конечной цели возрождения Польши. Но... к замене тиранов Николая, Фердинанда и Фридриха-Вильгельма тиранией польской аристократии мы вовсе не питаем симпатий».

Маркс и Энгельс положительно оценивали внешнеполитическую программу английского рабочего класса, проникнутую в тот период духом пролетарского интернационализма и сочувствия всем народам, борющимся за свою свободу и независимость. Позже Энгельс писал: «Всюду, где только рабочий класс принимал самостоятельно участие в политических движениях, с самого начала его внешняя политика выражалась в немногих словах — *восстановление Польши*. Так обстояло дело во время всего чартистского движения»⁴⁷.

Маркс и Энгельс постоянно стремились развить черты пролетарского интернационализма в чартистском движении. При их прямом содействии было основано в 1845 г.⁴⁸ международное общество «Братских демократов». Общество избрало Центральное правление и секретарей секций главных европейских стран: Англии, Германии, Франции, Скандинавии, Венгрии, Швейцарии и Польши. Руководитель общества чартист Джулиан Гарни следующим образом разъяснял его цель: «Я обращаюсь к угнетенным классам в каждой стране с призывом: объединимся в борьбе за общее дело!». «Разделяй и властвуй!» — было до сих пор лозунгом угнетателей. «Объединяйтесь и побеждайте!» — должно быть ответным лозунгом. Каковы бы ни были национальные различия, разделяющие поляков, немцев, русских, венгров и итальянцев, эти различия не остановили деспотов России, Австрии и Пруссии перед объединением для защиты и сохранения своей тирании. Почему же и народы этих стран не должны объединиться, чтобы завоевать свободу? Дело народа во всех странах одинаково — это дело труда, поработанного и эксплуатируемого. В каждой отдельной стране тирания меньшинства и рабство многих выглядят по-разному, но основа их одна и та же... Мы можем быть различного мнения о средствах, различные условия могут навязывать нам различные средства, но великая конечная цель — действительное освобождение человеческого рода — должна быть целью и стремлением всех»⁴⁹. В этом высказывании Гарни идея об объединении пролетариев всех стран выражена еще расплывчатой формулой об объединении всех угнетенных с целью освобождения «человеческого рода», но вскоре под влиянием Маркса и Энгельса Гарни преодолел свою ограниченность в понимании главной цели происходящей классовой борьбы. Насколько Гарни вырос идейно, можно судить по его выступлению на собрании «Братских демократов» в феврале 1848 г. Разъясняя задачу революционеров в начавшейся на континенте Европы революции, Гарни говорил: «Освобождение рабочего класса является единственной достойной целью политической борьбы, и массы должны захватить политическую власть, дабы те, кто обрабатывает землю, были и ее господами, те, которые создают пищу, первые бы ею пользовались, те, которые строят дворцы, в них же и жили... До сих пор рабочие во всех революциях проливали свою кровь, но выгоды присваивались буржуазией: настало время, когда господство буржуазии должно быть свергнуто»⁵⁰.

Чартисты остались верны своему интернациональному долгу и в дни июньского восстания парижских рабочих. Маркс отмечал тогда: «*Neue Rheinische Zeitung*», единственная европейская газета — за исключением английской «*Northern Star*» — имела мужество и проникательность 29 июня правильно оценить июньскую революцию»⁵¹.

Революционная программа определила и революционные методы борьбы чартистов за Хартию. В 1831 г. Энгельс писал: «рабочий класс Великобритании с нилом, и прибегая даже к насилию, годами боролся за Народную хартию, которая должна была дать ему эту политическую власть»⁵². Он же указывал, что чартистское движение развивалось «через восстания 1839 и 1842 гг.», в результате чего «социальная гражданская война» английских рабочих против буржуазии приобрела невиданную

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 151.

⁴⁸ «*The Northern Star*», 23.VIII.1845; см. также И. А. Бах. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г., стр. 479 и др.

⁴⁹ «*The Northern Star*», 14.II.1846.

⁵⁰ Цит. по: Ф. А. Ротштейн. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.—Л., 1925, стр. 144—145.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 466.

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 567—568.

«сознательность и велась, по сравнению даже с июньской битвой в Париже, с «гораздо большим упорством, гораздо большими массами и на гораздо большем пространстве»⁵³.

Эти указания Энгельса на то, что мирная борьба чартистов за Хартию прерывалась восстаниями, а в целом носила упорный характер социальной гражданской войны, имеют огромное значение для понимания путей завоевания власти рабочим классом. В классовой борьбе не может быть застывших форм: все зависит от конкретной исторической обстановки. В этом английские рабочие убедились сразу же, как только встали на путь самостоятельной борьбы. Отмечая факт перехода правящего класса к вооруженному подавлению чартистской агитации при помощи постоянной армии и поголовного вооружения буржуазии, делегаты первого Конвента в 1839 г. приняли следующую резолюцию: «Мир, закон и порядок будут лозунгами Конвента до тех пор, пока наши притеснители будут действовать по отношению к народу в том же духе мира, закона и порядка; но если наши враги вместо мира объявят войну или нарушат нашу законную и спокойную агитацию незаконными насилиями, то мы считаем священной обязанностью народа на насилие отвечать насилием, а на убийство — справедливой казнью»⁵⁴. В соответствии с этой резолюцией в Манифесте Конвента был провозглашен следующий лозунг: «Мирным путем, если это возможно; насильственным — если иначе нельзя»⁵⁵. Данный лозунг неизменно подтверждался на протяжении всего движения.

В петиции 1842 г., собранной около 3,5 млн. подписей рабочих, вновь говорилось о возможности перерастания мирной агитации за Хартию в вооруженное восстание. Рабочие предупреждали правительство, что поддержка им возрастающего стремления «безответственного меньшинства угнетать и морить голодом преобладающее большинство» путем увеличения армии, усиления полиции и репрессий против участников чартистского движения заставит и рабочих перейти к средствам «насилия и революции». Конвент 1848 г. в ответ на вступление в ряды полиции сотен тысяч буржуа принял резолюцию о вооружении народа, в результате чего были созданы отряды рабочей гвардии. Делегаты Конвента 1851 г. вновь единодушно высказались за осуществление всеобщего вооружения народа и внесли в программу чартистской партии требование о немедленной организации постоянной демократической армии, как только рабочие придут к власти. К этому следует добавить, что чартисты отличали конкретные исторические условия, сложившиеся в Англии, от исторических условий в других европейских странах, где «решать могут только пики и баррикады»⁵⁶. Об этом же говорится в письме Гарни к Энгельсу от 30 марта 1846 г.⁵⁷ и в ряде номеров «The People's Paper»⁵⁸.

Большой интерес для решения вопроса о классовой и политической самостоятельности чартистской организации представляют материалы, характеризующие тактику чартистов по отношению к буржуазным либералам.

Вот несколько фактов из истории борьбы между чартистами и либералами в 1842 г. Основание «Национальной чартистской ассоциации» послужило мощным толчком для подъема рабочего движения. Новые и новые массы вливались под знамя чартизма. Обострение кризиса и резкое ухудшение и без того тяжелого положения трудящихся в 1841 г. и в начале 1842 г. до крайней степени обострило страдания народа. В этой обстановке промышленная буржуазия («средний класс») попыталась направить весь гнев возмущенных рабочих против одних только хлебных законов. В помощь Лиге борьбы против хлебных законов в Бирмингеме был основан Всеобщий союз для проведения полного избирательного права под руководством Стерджа. Буржуазия не жалела средств, чтобы через эти организации развернуть агитацию среди рабочих в желанном для нее духе (с этой целью снимались крупнейшие залы, нанимались популярные лекторы, издавались дешевые брошюры и т. п.).

Однако чартисты сорвали планы либералов разложить рабочее движение. В «The

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 301.

⁵⁴ R. G. G a m m a g e. History of the Chartist Movement. London, 1894, P. 112.

⁵⁵ Frank F. Rosenblatt. The Chartist Movement. New York, 1916, p. 163.

⁵⁶ «Notes to the People», 1851, vol. II, p. 664.

⁵⁷ Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, д. 7017.

⁵⁸ «The People's Paper», 3.VII.1852.

Northern Star этих дней в каждом номере печатались статьи, разоблачавшие политику буржуазии. Одновременно чартисты посылали своих представителей на собрания и митинги рабочих, организуемые либералами, и там стремились привлечь массы на свою сторону, что им часто и удавалось. Буржуазные либералы стали искать соглашения с чартистами. В феврале 1842 г. было достигнуто соглашение между либералами и чартистами о совместной агитации за Хартию и отмену хлебных законов. Первое открытое выступление в духе достигнутого соглашения состоялось в Мэрилебоне в начале марта 1842 г. В целях «достижения совместных действий либералов или сторонников отмены хлебных законов и чартистов» был созван митинг рабочих и представителей либералов, на который собралось не менее 8 тыс. человек. Делегацию чартистов возглавлял О'Коннор, либералов — Юм. Главный оратор Лиги борьбы против хлебных законов вынужден был признать, что «в течение десяти лет мы жили под сенью древа реформы (речь идет о реформе 1832 г.— *Б. Р.*), но оно не принесло нам никаких плодов», поэтому остается один выход — преобразовать парламент на основе Народной хартии. Однако в предложенной им резолюции предпочтение отдавалось борьбе за отмену хлебных законов, а не борьбе за Хартию.

О'Коннор внес другую резолюцию, в которой подчеркивалась решающая роль Хартии для отмены хлебных законов и достижения социальных целей рабочего класса. При голосовании почти все 8 тыс. присутствующих на митинге (против проголосовали только 9 человек) единодушно высказались за резолюцию О'Коннора⁵⁹.

Успех чартистов на этом митинге, а также на других совместных собраниях открыто выявил непоследовательность промышленной буржуазии как союзника рабочих. На митинге в Мэрилебоне рабочий Спур так объяснил предложение буржуазии объединиться с рабочими: «Нынешний парламент не хочет отменить хлебные законы, вот средний класс и предлагает вам объединиться для того, чтобы он мог сказать аристократии: «отмените хлебные законы или мы вкלותим в вашу глотку Хартию»⁶⁰. Действительно, когда стала обнаруживаться опасность, что рабочие сначала добьются Хартии, а потом уже по-своему, по-пролетарски, в интересах всего народа, а не одних промышленников, отменят хлебные законы, либералы предприняли срочные меры для укрепления своих позиций и ослабления чартистов. В Лондоне была созвана конференция Лиги для обсуждения вопроса о том, как достичь руководства народом, а на местах начался террор против чартистов. Большого напряжения достигла борьба в Манчестере, где в марте 1842 г. были убиты и ранены многие чартисты, в том числе был ранен О'Коннор⁶¹.

В свою очередь чартисты противопоставили самостоятельным действиям либеральной буржуазии свою самостоятельную политику. Была выработана и распространена среди рабочих новая (вторая) петиция с требованием Хартии и преобразования социальной базы общества в интересах рабочих. 12 апреля 1842 г. в Лондоне собрался рабочий Конвент. Благодаря этим самостоятельным действиям чартистам удалось отбить новую атаку буржуазии. Рабочие все более сплачивались под руководством чартистов. В мае в Манчестере состоялось объединенное собрание 700 представителей ланкаширских рабочих. В результате острой дискуссии между чартистами и либералами рабочие пошли за чартистами и приняли предложенную последними резолюцию: «По мнению собрания, призыв к рабочим помочь отменить хлебные законы до того, как Народная хартия станет законом, является оскорблением разума»⁶². Факт растущего объединения рабочих Манчестера под знаменем чартизма отметил деятель тред-юнионов Томас Уайтекер. «Те, кто искренне предан Хартии,— говорил он на одном из собраний рабочих,— с удовлетворением воспримут широкое распространение принципов Хартии по всей стране и намерение тред-юнионов Манчестера присоединиться к Национальной чартистской ассоциации. Со времени последней встречи тред-юнионов к Национальной чартистской ассоциации присоединилось несколько новых тред-юнионов. Первыми присоединились плотники и столяры, за ними последовали закройщики и механики. Они послали депутации к кузнецам, малярам и рабочим паровых котлов, которые также единодушно приняли резолю-

⁵⁹ «The Northern Star», 5.III.1842.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ «The Northern Star», 12.III.1842.

⁶² «The Northern Star», 15.V.1842.

цию об объединении... Нет сомнения в том, что в ближайшее время все тред-юнионы Манчестера объединятся в один союз для агитации за принципы Хартии»⁶³. Вскоре (в августе 1842 г.) разразилась всеобщая политическая стачка рабочих Ланкашира и Йоркшира, в ходе которой массы на собственном опыте убедились, что буржуазия в целом является главным их врагом и что добиться освобождения они смогут только собственными силами.

Опыт борьбы чартистов с Лигой против хлебных законов Маркс и Энгельс использовали для выяснения классовых задач европейского пролетариата. Разъясняя, например, немецким рабочим их задачи в надвигающейся буржуазной революции в Германии, Маркс писал в 1847 г.: «Они (немецкие рабочие.— *Б. Р.*) знают, что их собственная борьба с буржуазией может начаться лишь в тот день, когда буржуазия сама окажется победительницей... Они могут и должны участвовать в *буржуазной революции*, поскольку она является предпосылкой *рабочей революции*. Но рабочие ни одного мгновения не могут рассматривать буржуазную революцию как свою *вечную цель*».

Блестящий пример того, что рабочие действительно поступают таким образом, дали *английские чартисты* во время недавнего движения Лиги против хлебных законов. Ни одной минуты они не верили лживым уверениям и вымыслам буржуазных радикалов, ни на минуту они не прекращали своей борьбы с ними, но они вполне сознательно помогли своим врагам одержать победу над тори; а на другой день после отмены хлебных законов на поле избирательной борьбы стояли друг против друга уже не тори и фритредеры, а фритредеры и чартисты»⁶⁴.

* * *

Подводя итог нашему краткому обзору основных моментов, характеризующих цели и методы борьбы чартистской организации, мы не можем не прийти к выводу о ее самостоятельности и независимости от буржуазии. Как мы старались показать, Маркс и Энгельс внимательно следили за этим историческим процессом организации английских рабочих в политическую партию. Нам хотелось бы привести дополнительно несколько высказываний Маркса и Энгельса, прямо характеризующих чартистскую организацию как самостоятельную революционную рабочую партию. Еще в 1842 г., во время первого ознакомления с чартистским движением, Энгельс высказал мнение, что чартисты стали третьей главной политической партией Англии⁶⁵. Вместе с тем Энгельс отметил тогда же, что процесс организации английского рабочего класса в чартистскую партию еще не закончился. В последующие годы Маркс и Энгельс отмечали рост организованности чартистов. В 40-е годы, писали они, чартистам удалось стать «сильнее, чем когда-либо»⁶⁶. Разъясняя рабочим других стран процесс объединения английских пролетариев в политическую партию, Маркс подчеркивал его классовый характер: «В Англии,— писал он в октябре 1847 г.,— под именем *чартистов*... рабочие образуют политическую партию, и ее боевым кличем является отнюдь не *республика* вместо *монархии*, а *господство рабочего класса* вместо *господства класса буржуазии*»⁶⁷. В 1848 г. Маркс вновь указывал, что чартистская организация является «организованной английской рабочей партией»⁶⁸. В 1850 г. Маркс и Энгельс назвали чартистскую организацию «революционной самостоятельной рабочей партией»⁶⁹. В этом же плане основоположники научного социализма характеризовали чартистскую организацию и в более поздних своих трудах⁷⁰.

Мы обратили внимание только на главные вопросы чартизма. Многие другие важные стороны чартистского движения остались вне поля нашего зрения, например причины возникновения и распада чартистского движения, анализ ошибок отдельных чартистских деятелей, проникновение мелкобуржуазных и буржуазных влия-

⁶³ «The Northern Star», 2.VII.1842.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 313.

⁶⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 505.

⁶⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 461.

⁶⁷ Там же, стр. 303.

⁶⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 160.

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 328.

⁷⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 532; т. XVI, ч. II, стр. 302 и др.

ний в ряды чартистов, характеристика внутрипартийной борьбы и раскола в 1849—1850 гг. чартистской организации на две фракции, определение места чартизма в истории и т. д. Да мы и не ставили перед собой задачу всестороннего освещения чартистского движения. Для нас важно было выяснить главные вопросы чартистского движения, от решения которых зависит и решение всей проблемы в целом.

В заключение нам хотелось бы обратить внимание читателей на познавательное и воспитательное значение опыта чартизма⁷¹. Без учета всей истории международного рабочего движения нельзя полностью понять общественно-историческую основу социализма, каковой, как известно, является классовая борьба организованного пролетариата. На этой основе развивалось и развивается революционное движение пролетариата, что и создает преемственность между пролетарскими революционерами прошлого столетия, в том числе чартистами, первыми вставшими на путь классовой борьбы, и современными коммунистами. В. И. Ленин писал об этом: «Во всех цивилизованных и передовых странах уже родились новые чартисты, новые Варлены, новые Либкнехты, растущие в виде легальных... коммунистических партий». В этом факте Ленин видел «неминуемую и — с всемирно-исторической точки зрения — совсем недалекую полную победу революционного пролетариата»⁷². Образование и быстрый рост мировой социалистической системы полностью подтверждают этот вывод.

---

⁷¹ В решениях пятого пленума Исполкома Коминтерна по данному вопросу записано: «Изучение истории революционной борьбы собственной страны и других стран безусловно необходимо для сознательного участия в большевистской партии нынешних дней... Недопустимо, чтобы английские коммунисты не воспитывались в духе уважения к чартизму и чтобы английские коммунисты не знали важнейших документов чартизма». — «Коммунистический Интернационал в документах». М., 1933, стр. 480.

⁷² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 315.

